

Рукою Пушкина

Факсимильное издание рабочих тетрадей поэта
— совместная российско-британская акция

Во время своего краткого визита в Россию, а точнее сказать — в Санкт-Петербург, сэр Чарльз, принц Уэльский, посетил Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский Дом). Здесь в его присутствии состоялось подписание договора о совместной российско-британской акции — факсимильном издании рабочих тетрадей Александра Сергеевича Пушкина. Акция, согласитесь, неординарная. В чем ее суть, какова предыстория? С этими вопросами корреспондент "Литературной газеты" Илья ФОНЯКОВ обратился к заведующему отделом пушкиноведения Института русской литературы, ученому секретарю Пушкинской комиссии РАН Сергею Александровичу ФОМИЧЕВУ.

— Прежде всего надо сказать о тех нелепых слухах, которыми успело обрасти это действительно незаурядное событие. Один из телевизионных ведущих заявил, например, что рукописи Пушкина будут вывезены в Англию "для реставрации". В кругах, именующих себя "патриотическими", идут пересуды чуть ли не о продаже пушкинских рукописей за границу. Все это полный бред, рожденный чьим-то горячечным воображением. Замечу в связи с этим: вы — первый отечественный журналист, обратившийся за информацией непосредственно к первоисточнику. И я хочу откровенно заявить: ни одна страница пушкинских рукописей не выйдет не только за порог нашей страны, но и за дверь нашего хранилища, в котором и будут сделаны, с соблюдением необходимых предосторожностей, все фотографии!

Если же говорить о предыстории, то начать придется с давних, еще дореволюционных времен. В 1911 году князь Олег Константинович Романов, сын поэта К.Р. (великого князя Константина Константиновича) и выпускник Императорского Александровского лицея, того самого, в котором воспитывался Пушкин, задумал факсимильное издание всех пушкинских рукописей. Как видите, представитель царствующего дома — только российско-отечественного — стоял у самых истоков этой идеи. Был подготовлен первый выпуск, включавший беловую рукопись "Кавказского пленника" и некоторые другие произведения. Начавшаяся мировая война и гибель на ней двадцатидвухлетнего князя-пушкиниста прервали работу.

— Кстати, верно ли, что нынешний принц Уэльский является родственником поэта К.Р.?

— Европейские династии, как известно, состояли в сложных, многослойных родственных связях. Здесь довольно отчетливо прослеживается одна из линий: у поэта К.Р. была сестра, великая княжна Ольга, чья дочь стала женой короля Греции. Сын, родившийся в этом браке, — дед нынешнего принца Уэльского. В Пушкинском Доме высокий гость с интересом осмотрел экспонаты готовящейся выставки, посвященной поэту К.Р., его рабочий стол. Но, думается, внимание принца Чарльза к нашей программе определяется не родственными связями, а его воспитанием, кругом интересов. Принц Уэльский — человек ярко выраженных гуманитарных склонностей, искусствовед, автор книги о старой английской архитектуре.

Вернемся, однако, к истории нашего проекта. Попытки выпустить факсимильное — фототипическое — издание пушкинских рукописей продолжались и в советское время. Была даже издана — в 1935 году — одна из рабочих тетрадей. Начиная с 1979 года Пушкинский Дом неоднократно поднимал этот вопрос. Но он так и оставался лишь предметом обсуждения, пока у нас не побывал английский издатель Тим Пларидж. Он познакомился с пушкинскими рукописями и пришел в восторг: "Я это издам!" Интересно, что Плариджа привлекла с самого начала эстетическая сторона. И ведь правда: пушкинские рукописи, помимо их огромной научной и мемориальной ценности, еще и необычайно, завораживающе красивы! Благородный "летающий" почерк, такие же стремительные рисунки на полях, творимая буквально на глазах работа мысли, — все это производит сильнейшее впечатление. Тим Пларидж энергично взялся за дело. Из Англии прибыл один из лучших фотографов, сделавший пробные снимки. Была объявлена подписка. Издание предполагалось выпустить трехтысячным тиражом, из них две тысячи предоставлялись России бесплатно. За счет остальной тысячи, распространяемой среди ведущих исследовательских центров и специалистов Запада, издатель надеялся покрыть расходы — издание, естественно, предполагалось достаточно дорогим. И тут нас ожидало ошеломляющее разочарование: в Европе не собрали и сотни заявок. Дело в том, что за рубежом Пушкин все-таки далеко не столь известен, как у себя на родине. Для европейца Россия — прежде всего

страна Достоевского, Толстого, Чехова. Пушкина знают в основном специалисты. А они не всегда богаты.

Издание остановилось. Но Тим Пларидж на этом не успокоился. Не сложились рук и мы. Через Фонд спасения Санкт-Петербурга, руководимый мэром города Анатолием Александровичем Собчаком, установили контакты с Форумом лидеров бизнеса — своеобразным международным клубом деловых людей под патронажем принца Уэльского. Был создан консорциум с участием форума, издательской фирмы Плариджа и еще одного предпринимателя — Джона Герати. От имени этого консорциума сэр Эрнст Холл и подписал в присутствии принца Уэльского наш договор с британской стороны.

— Надо ли понимать это так, что фонд спонсирует предполагаемое издание?

— Скорее, не спонсирует, а кредитует. Как я заметил, серьезные предприниматели не верят в эффективность спонсорских денег. Считают: они могут "ухнуть" бесполезно и безвозвратно. В нашем случае партнеры не рассчитывают на большую прибыль. Они осуществляют культурную, гуманитарную акцию. Но "свое", как говорится, вернуть хотят. Это дисциплинирует исполнителей, придает всей программе основательность и солидность.

— Но, не возникнут ли вновь трудности с распространением дорогого издания?

— Все продумано и взвешено. Полагаем, в частности, что самый факт патронажа со стороны принца Уэльского сыграет свою роль. Тщательно разработана система распространения издания — у нас и за рубежом. Надо сказать, что, хотя Пушкин за рубежом и недостаточно известен среди широкой читающей публики, специалисты-пушкинисты есть во всех развитых странах мира. Для них факсимильное издание — ценнейший материал. В определенных отношениях оно даже лучше для работы, чем оригинал рукописи. Современная техника фотографии позволяет оживить "угасший" карандашный штрих, выцветшие чернила... Всего выйдет восемь томов: семь факсимильных и один справочный.

— А где будет печататься издание?

— Это еще не определено окончательно. Там, где это обойдется дешевле. Возможно, в Италии.

— И оно поспеет к двухсотлетию юбилею Пушкина в 1999 году?

— Первый том, включающий лицейскую рабочую тетрадь, записную книжку 1820 года и первую кишиневскую тетрадь, предполагается выпустить так же, как и том восьмой, справочный, до конца этого года. В 1995 году выйдут еще четыре тома, к июню девяносто шестого — оставшиеся два. Так что к юбилею поспеет не только само издание, но, возможно, и первые исследования, выполненные при его посредстве.

— Какая часть пушкинского рукописного наследия войдет в предпринимаемое издание?

— Уже приходится слышать: будет, мол, издано полное собрание рукописей Пушкина. Это не так. Будут изданы "рабочие тетради" поэта — около двух тысяч рукописных листов. Всего же наш пушкинский рукописный фонд насчитывает около двенадцати тысяч листов. "Рабочие тетради" — важнейшая его часть. Пушкин любил работать именно в таких тетрадях. Но, скажем, отправляясь в 1830 году в Болдино по хозяйственным делам, тетради с собой не захватил — не рассчитывал задержаться надолго. Что было потом, вы знаете: холерный карантин, вынужденное затворничество — и... небывалый прилив вдохновения. В результате вся знаменитая "болдинская осень" — не в тетрадях, а на листах обыкновенной писчей бумаги. А вот собираясь в Болдино вторично, в 1833 году, поэт, учитывая, очевидно, прошлый опыт, несколько тетрадей с собой взял. И "вторая болдинская осень" — уже в тетрадях. И, соответственно, в нашем будущем издании, которое, хочется верить, станет заметным памятником международному культурному сотрудничеству в наше неспокойное время.